Глава 311. Искренне?

Пока Лин Жен Тянь пребывал в настолько отвратном состоянии, что был не в силах и ложки в рот взять, Е Фэн дома, в окружении прекрасным дам, уплетал за обе щёки.

Готовку Шу Шу невозможно было описать словами. Каждое блюдо было приготовлено так бесподобно, что юноша ощущал себя в раю. По сравнению с тем, как он выживал вместе с Су Фэй Ин в мире бессмертных, теперь его жизнь казалась подарком небес.

Хотя Су Фэй Ин обладала незаурядной силой, однако, когда дело касалось создания из продуктов настоящего искусства, ей было далеко до мастерства Шу Шу.

«Е Фэн, я освоила щит Небесной Четвёрки».

Продолжая жевать, Лун Вань Эр неожиданно приблизилась к юноше и произнесла так, что слышал лишь он.

Щит Небесной Четвёрки далеко не мастерство начального уровня, а особая техника фракции гробницы звезды. Это сложная ступень мастерства, мощь которой превышала захороненные падшие звёзды. Хотя Лун Вань Эр потратила столько дней на то, чтобы выучить этот приём, на самом деле у неё это вышло сравнительно быстро.

«А ты хороша. Вечером получишь заслуженную награду».

Е Фэн усмехнулся, в его глазах плясали опасные огоньки.

Лун Вань Эр покраснела и одарила юношу недовольным взглядом: «Ты бы лучше сам постарался с саморазвитием. В противном случае, не удивляйся, если я буду насмехаться над тобой».

«Не переживай. Я вместе с Су Мэн Хань отлично потружусь».

Е Фэн посмотрел в сторону безмятежной Су Мэн Хань, сосредоточенной на своей тарелке, и расплылся в улыбке.

Су Мэн Хань напоминала ему себя. Она лишь недавно начала совершенствоваться, и её меридианы были недостаточно широкими. Пусть даже в накопительном кольце хранилось достаточное количество сокровищ, однако не было способов ускорить процесс совершенствования, отчего приходилось двигаться сантиметр за сантиметром, точно черепаха.

Всё, передававшееся из уст в уста касательно ситуации, в которой по самое не хочу застрял Лин Жен Тянь, общественность близко к сердцу не принимала.

Нынешний Е Фэн не нарушал порядка в Пекине, отчего все, наконец, были им довольны. Однако, каждый житель втайне восхищался и завидовал ему. Вызов, который он бросил Лин Жен Тяню из семьи Лин. Толпы лучших представительниц прекрасного пола, которые бегали за ним, обнимали и целовали. Во всём Китае он был тем, к кому относились со страхом и благоговением.

Е Фэн и другие закончили ужинать, когда на небе уже показалась луна, скромно заступая на пустующее место солнца. Только после того, как все убрались со стола, юноша ощутил, что снаружи поместья появился минивэн. Использовав дух, Е Фэн узнал, что внутри, непонятно откуда взявшейся машины, были люди из семьи Лин.

Всё-таки, они не выдержали?

Уголки рта парня поползли вверх. Он всё так же бездвижно сидел перед телевизором вместе с Лун Вань Эр – ему было слишком лень затрачивать энергию, чтобы самому выходить и встречать противника. Лучшая реакция на такой сорт людей, как род Лин, - строить из себя несговорчивую большую шишку и напустить на себя важнецки-важный вид. Иначе как заставить их прийти к согласию, которое было выгодно его личным интересам?

Вскоре, Лун Вань Эр и Е Фэн оба ощутили, что машина остановилась на другом дворе поместья. Наружу вылезла толпа мужчин и женщин. Во главе сборища стоял глава семьи Лин – Лин Де Тянь.

Как глава семьи Лин – одной из главнейших в Пекине, столкнувшись с подобного рода препятствиями для своих близких, ему необходимо было лично предпринять действия для их ликвидации. Лин Жен Тяня, в конце концов, в толпе так и не обнаружилось. Возможно, он был обессилен ядом. Возможно, ему было просто стыдно выйти в люди.

В темноте резко обрисовывалась внушительная стать Лин Де Тяня с лицом, на котором застыло жёсткое, точно наждачная бумага, выражение. Руками он придерживал стоящую рядом Лин Ши Цин. Подведённые бровки девушки опустились так низко, что начали наседать на веки, а всё лицо выражало, как где-то внутри трепетало сердце в немом переживании за Е Фэна.

Вся толпа, окружавшая этих двоих, глаз отвести не могла от Лин Ши Цин. И нет, не потому, что девушка была привлекательной, а из-за её нынешнего пошатнувшегося положения. Им было любопытно, что за брачный контракт был у неё с Е Фэном. К тому же, у самого юноши по этому вопросу были совершенно противоположные мысли.

Пришедших так никто и не вышел встретить.

Все были недовольны подобным обращением и про себя думали о том, что этот Е Фэн ведёт себя слишком высокомерно. Они – первая семья среди всех пекинских родов, и, конечно, все были слепо горды своим положением. Поэтому и предположить не могли, что никто не выйдет встречать таких важных персон, как они.

После такого «гостеприимства», которое этот паршивец имел смелость проявить к ним сегодня, Е Фэну придётся тяжко в дальнейшем с выживание в обществе. А если Лин Ши Цин безоговорочно готова выскочить замуж за врага, то подобные действия могут в будущем доставить им немало головной боли…

Хотя она тоже принадлежала семье Лин, однако девушка знала о заслугах Е Фэна на Восточно-Китайском море; знала, что он, немного-немало, человек впечатляющей силы. Некоторые люди из тех, что стояли сейчас рядом с ней, достаточно разбирались в ситуации, чтобы понять мотивы и мысли главы Лин и Лин Ши Цин по поводу Е Фэна.

На самом деле Лин Де Тянь не хотел, чтобы кто бы то ни было из семьи шёл вместе с ним. Но внемля аргументам о том, что на стороне противника достаточно людей, а это чревато последствиями, и принимая во внимание, что они сделали с Лин Жен Тянем…Ему стало понятно, почему другие члены семьи не могли сидеть сложа руки, когда такое происходило с их близкими.

Лин Де Тянь покачал головой. Лишь он один ясно понимал, что Е Фэн не признает своей неправоты и не склонит головы ни перед кем из их семьи Лин.

В настоящее время его дорогой брат Лин Жен Тянь отравлен этим мальцом, и если он хочет, чтобы жизнь его не оборвалась вот так бессмысленно, оставалось лишь хорошенько поговорить об этом с виновником разыгравшейся драмы. Если Е Фэн так и не наберётся решимости отступить, тогда Лин Жен Тянь действительно умрёт крайне нелепым образом.

Лин Де Тянь, насобиравший достаточно сведений о Е Фэне, знал, что с таким человеком нужно использовать пряник, откинув кнут куда подальше. Если же он решится всё-таки схватить за кнут, то результат будет таким же отрицательным, как электроны в атоме.

«Ши Цин, ты пойдёшь со мной внутрь. Остальные останутся тут. Не смейте и шагу отсюда ступить».

Лин Де Тянь отдал распоряжения, переживая, что они будут лишь мешать.

Кто бы знал, что другие члены семьи начнут яростное сопротивление его инструкциям. Один за другим, они наперебой выказывали своё возмущение, потому что хотели вместе с главой Лин зайти в поместье и хорошенько преподать этой невежественной и заносчивой мелочи парочку уроков.

«Заткнулись все».

Лин Де Тянь окинул толпу ледяным взглядом, от которого, без преувеличения, бросало в мелкую дрожь. Его сила и авторитет, словно кукловод, дёргали на ниточку настроения всей этой взбеленившейся толпы.

Он с самого начала не хотел, чтобы они тащились с ним. Так они теперь ещё и балаган тут развели…Однако раз уж пришли, было бы некрасиво отправлять их обратно. Лучше уж пусть стоят снаружи и друг другу мозги парят, а не ему.

После крика Лин Де Тяня никто из толпы не смел и звука пискнуть.

Лин Ши Цин вместе с главой Лин зашла в поместье, окинув презрительным взглядом оставшихся членов семьи Лин. Неужели ребята считали, что раз они всегда первые в Поднебесной, то теперь можно делать всё, что широкая разгульная душа пожелает?

Лин Ши Цин знала: для Е Фэна что власть имущие, что семья Лин, что обычный народ с улицы – юноша разницы в упор не видел. Если навлечь на себя гнев парня, то даже войскам АНБ придётся несладко, пока они будут пытаться справиться с его необузданным нравом.

Когда двое подошли ко входу в гостиную, дверь им открыла миловидная и совсем ещё юная девушка в сиреневой юбке. Она скромно улыбнулась гостям и тихо произнесла: «Здравствуйте. Проходите, пожалуйста».

Лин Де Тянь присмотрелся к Цзы Цзен Лань, которая была для него незнакома. Он уже давно слышал, что Е Фэн снова привёл какую-то новую девушку домой, но не думал, что она окажется такой красавицей.

Даже при том, что на её нежном личике не было и мазка косметики, черты Цзы Цзен Лань превосходили манящей привлекательностью оставшиеся 99.9 % женского населения страны. В сравнении с теми излучающими блеск куклами, что накладывали на себя тонны макияжа, чтобы быть хоть чуточку симпатичнее, у Цзы Цзен Лань был непреодолимо большой разрыв.

«Е Фэн, давно не виделись».

Лин Де Тянь слегка наклонил голову в знак приветствия. Юноша, расположившийся на диване в удобстве и уюте, усмехнулся. Его взгляд на секунду задержался на Цзы Цзен Лань. В конце концов, последней сволочью он себя не считал, поэтому не собирался донимать эту малышку.

«Ну, присаживайтесь».

Е Фэн улыбнулся уголками губ: «Но перед тем, как усядетесь, будьте добры сообщить мне, какова цель вашего позднего визита?»

«Мозги у тебя вроде на месте. Неужели, сам не догадываешься?»

Лин Де Тянь тоже усмехнулся. В его усмешке было что-то неискоренимо самодовольное.

«Так вы пожаловали за антидотом для Лин Жен Тяня?»

Из уст Е Фэна вырвался саркастический смешок: «Мне ясно видна ваша «искренность». Даже теперь, когда в его теле яд, он всё равно и пальцем не пошевелил, чтобы лично прийти сюда. Как же я могу почувствовать его добрые намерения, если его тут нет? Дядя Лин, простите за беспокойство, но не могли бы вы передать ему, что если он хочет получить противоядие, то пусть притаскивает свою тушку и, положа руку на сердце, извиниться. Никакие другие варианты выхода из сложившегося положения не обсуждаются».

Какая бравая уверенность в себе, ты посмотри!

Несмотря на то, что Е Фэн произнёс это спокойно и ни единый мускул на его лице не дрогнул, однако если бы кто услышал его слова, несомненно посчитали юношу конченным безумцем. Не слишком ли высокую он планку взял, позволяя себе подобным образом обращаться к главе семьи Лин, да к тому же ставить ему свои условия?

http://tl.rulate.ru/book/82/112827